

R

449

1246

2007099482

Р 115 / 1246
6444
Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

К-078

**Крестьянина Т. Е. Тихомирова повѣствованіе о жизни
въ расколѣ и обращеніи въ православіе ¹⁾.**

1. Мое воспитаніе. — Служба при Семенѣ Елифановѣ. — Бесѣда его съ Е. С. Хохловымъ. — Впечатлѣніе, произведенное на меня этой бесѣдой. — Путешествіе въ Кіевъ. — Разговоръ съ раскольническимъ попомъ. — Поклоненіе печерскимъ чудотворцамъ. — Служба при моленной въ селѣ Касиловѣ. — Разговоръ съ неокружниками. — Свиданіе и бесѣда съ Тарасіемъ. — Разговоръ съ Григоріемъ Козинымъ. — Переходъ въ Житомиръ къ окружникамъ. — Бесѣда съ попомъ Аверкіемъ. — Мои выписки о греческой церкви. — Недовольство житомирскихъ старообрядцевъ. — Отказъ отъ должности.

Родители мои были старообрядцы изъ пріемлющихъ такъ называемое бѣлокриницкое священство, — отецъ былъ крестьянинъ деревни Шувои (въ Гуслицахъ), которая, какъ и всѣ сосѣднія деревни, заселена почти одними раскольниками. Въ нашей деревнѣ постоянно жилъ очень извѣстный въ свое время попъ Семенъ Елифановъ, котораго Антоній (Шутовъ) сдѣлалъ потомъ благочиннымъ надъ прочими гуслицкими попами. Мнѣ было 12 лѣтъ, когда отецъ мой померъ. Такъ какъ домъ нашъ былъ просторный, то Семенъ Елифановъ

¹⁾ Объ авторѣ этого повѣствованія, по случаю его присоединенія къ церкви, были сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія въ *Брат. Сл.* 1886 г. (т. 11, стр. 667—687). Печатаемая настоящій, подробный рассказъ его о своей жизни, мы руководимся убѣжденіемъ, что подобныя рассказы представляютъ вообще не малый интересъ и могутъ принести не малую пользу, ибо знакомятъ чатателей съ бытомъ раскольниковъ и показываютъ, какъ трудно людямъ, искренно благочестивымъ, достаточно свѣдущимъ и безпристрастнымъ, оставаться въ расколѣ, а вмѣстѣ и какъ трудно имъ разставаться съ расколомъ.

Ред.

14

нанялъ его у насъ для отправленія своихъ службъ. Онъ же посовѣтовалъ моеи матери, чтобы отдала меня учиться грамотѣ. Мать охотно исполнила его добрый совѣтъ, и я отданъ былъ въ наученіе грамотѣ; а когда кончилъ ученіе, то Семень Епифановъ опредѣлилъ меня къ себѣ въ дьячки. Эту должность я исполнялъ при немъ до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1881 году.

Не зная ни православія, ни кривославія, какъ и всѣ почти простолюдины — старообрядцы, я былъ дерзкимъ хулителемъ православной церкви: я думалъ, что подъ именемъ *Исуса* она вѣруетъ и поклоняется антихристу; крестъ четвероконечный называлъ мерзостію, стоящею на мѣстѣ святѣ, трехперстное сложеніе — печатію послѣдняго антихриста, и проч. Въ такомъ заблужденіи я пребывалъ до тѣхъ поръ, пока не пришлось мнѣ быть свидѣтелемъ бесѣды Семена Епифанова съ Еоимомъ Савельевымъ Хохловымъ, крестьяниномъ нашей же деревни Шувой, который, оставивъ расколъ, находился въ пѣвчихъ при Никольской единовѣрческой въ Петербургѣ церкви. На этой бесѣдѣ Еоимъ Савельичъ многими вопросами ставилъ Семена Епифанова въ затрудненіе, и особенно вопросами о прекращеніи у старообрядцевъ другопреемственной іерархіи и совершенія таинства священства, Хохловъ спрашивалъ: можетъ ли церковь Христова быть и существовать безъ епископства? Семень Епифановъ отвѣчалъ какъ-то съ запинкою и нерѣшительно, что церковь Христова нѣкое время можетъ существовать безъ епископа, что именно церковь константинопольская во время иконоборной ереси оставалась безъ епископовъ. Хохловъ еще спросилъ: А кромѣ Царяграда были ли тогда гдѣ-нибудь православные епископы, или ихъ нигдѣ не было? Семень Епифановъ, нѣсколько подумавши, сказалъ: Были, и не только епископы, но и патріархи: іерусалимскій, антиохійскій, александрійскій, и кромѣ сихъ восточныхъ патріарховъ на западѣ, въ Римѣ, былъ тогда еще православный папа. Хохловъ еще спросилъ: А когда у васъ, въ продолженіе почти двухъ сотъ лѣтъ, не было епископа, то гдѣ-нибудь во вселенной существо-

вали ли, какъ вы называете, древлеправославные епископы? и если существовали, то гдѣ именно, въ какой странѣ? На вопросъ этотъ Семень Епифановъ не далъ никакого отвѣта, и тутъ же уклонился отъ дальнѣйшей бесѣды, сказавъ: «Ко мнѣ прибыли гости, теперь нѣтъ времени болѣе бесѣдовать!» И тотчасъ вышелъ изъ комнаты. На другой день онъ откровенно сознался мнѣ, что никакихъ гостей у него не было, а сказалъ онъ о гостяхъ единственно для того, чтобы уклониться отъ отвѣта на вопросъ Хохлова. «Да, Тимоѳеи Егорычъ, — прибавилъ онъ, нѣсколько помолчавши и со вздохомъ, — не только я, но и все наше общество старообрядцевъ не въ состояніи отвѣтить на вопросъ о прерваніи у насъ другопреемственнаго архіерейства: великій это недостатокъ нашей церкви, что въ ней столь долгое время не было православнаго епископства! Все писаніе свидѣтельствуетъ, что церковь должна существовать neodолѣнною съ тремя чинами іерархіи и седмю таинствами, и отнюдь не допускаетъ быти ей безъ епископа; а въ нашемъ обществѣ православнаго епископства не было по крайней мѣрѣ 180 лѣтъ! Недоумѣемъ мы, чѣмъ сей недостатокъ нашъ оправдать».

Слова эти глубоко запали мнѣ въ сердце. Они-то прежде всего заставили меня приступить къ чтенію писанія для разясненія вопроса о истинной церкви Христовой: какую должна существовать она по назначенію и обѣтованію ея создателя? Слушая бесѣду, я повѣрилъ словамъ Семена Епифанова, что во время иконоборной ереси константинопольская церковь существовала безъ епископовъ; но впоследствии узналъ, что въ константинопольскомъ патриархатѣ были тогда Стефанъ, епископъ Сурожскій, и многіе другіе православные епископы. Потомъ изъ чтенія старопечатныхъ книгъ я уразумѣлъ, что какъ Господь единъ, такъ и церковь имъ созданная должна быть едина; а между тѣмъ я видѣлъ, что старообрядческихъ обществъ существуетъ множество, и каждое изъ нихъ именуется себя истинною церковію, всѣ прочія общества почитая находящимися въ заблужденіи, хотя всѣ они одинаково приемятъ одни и тѣ же старопечатныя книги.

Которое же именно изъ старообрядческихъ обществъ составляетъ истинную церковь Христову? И въ старообрядцахъ ли сія церковь? Размышляя такимъ образомъ о раздробленіи старообрядцевъ на многія секты, сталъ я смотрѣть и на греко-россійскую церковь не такъ враждебно, какъ прежде, и сталъ, можно сказать, на первую ступень пути, ведущаго къ соединенію съ церковію Христовою.

По смерти Семена Епифанова я остался безъ должности, и прожилъ такъ около года, занимаясь чтеніемъ и изысканіями о церкви. Тогда явилось у меня сильное желаніе съѣздить въ Кіевъ для поклоненія печерскимъ чудотворцамъ, чтобы попросить у нихъ помощи въ познаніе истинной церкви Христовой, гдѣ и у кого находится она, — я даже далъ обѣщаніе непременно совершить туда путешествіе. Средства на это у меня не было. И что же? Совершенно неожиданно получилъ я отъ живущаго въ селѣ Красиловкѣ, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, купца Петра Калашникова предложеніе — поступить къ нему въ уставщики для отправленія службы въ его домовою молельнѣ. Я съ удовольствіемъ согласился принять эту должность, и не столько радъ былъ должности, сколько тому, что по пути въ Таращанскій уѣздъ я могъ заѣхать въ Кіевъ и такимъ образомъ исполнить свое обѣщаніе помолиться кіевскимъ чудотворцамъ.

Съ родины я уѣхалъ въ 1882 году. Въ Кіевѣ остановился у раскольническаго попа Кирилла Киселева, — онъ родомъ изъ Гуслиць же, изъ села Гридина, и былъ знакомый мнѣ человекъ. Я сталъ просить Киселева, чтобы сводилъ меня въ пещеры для поклоненія печерскимъ угодникамъ. На эту просьбу поппъ Кириллъ дерзко отвѣчалъ: Какіе тутъ угодники Божіи! Они всѣ уже провоняли табакомъ! Я содрогнулся отъ такихъ словъ его и рѣшился спросить: почему вы, отецъ Кириллъ, такъ страшно и дерзостно отзываетесь о мощахъ почивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ? Онъ отвѣтилъ: потому, что къ нимъ прикладываются одни хохлы, а хохлы только и живутъ табакомъ! Я сказалъ на это: хохлы своимъ табачнымъ запахомъ не могутъ умалить свя-

тость нетлѣнно почивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ, какъ не можетъ умалить никто прикосновеніемъ хотя бы и скверныхъ устъ: я не гнушаюсь лобзанія хохловъ, напротивъ вседушно желаю помолиться у гробовъ угодниковъ Божіихъ и облобызать святыхъ мощи ихъ.

Попъ Кирилль о св. мощахъ болѣе спорить со мной не сталъ, однако идти въ пещеры отказался. Я отправился одинъ. Здѣсь я видѣлъ, съ какимъ усердіемъ молился православный народъ, какъ бѣдные хохлики и хохлушки падали на землю предъ св. мощами угодниковъ Божіихъ и со слезами на глазахъ лобызали ихъ, — и невольно пришли мнѣ на память жесткія, оскорбительныя для православнаго слуха слова попа Кирилла, и сказалъ я въ умѣ своемъ: вотъ до какого жалкаго положенія дошли мы, старообрядцы, что и самые наши пастыри издѣваются надъ усердіемъ къ святымъ православнаго народа и кощунственно отзываются о самыхъ мощахъ угодниковъ Божіихъ! И началъ я вмѣстѣ съ православнымъ народомъ подходить къ мощамъ угодниковъ Божіихъ, со страхомъ и трепетомъ лобызалъ ихъ, и ощущалъ отъ нихъ не запахъ табаку, какъ дерзко утверждалъ попъ Кирилль, а благоуханіе святыхъ. Я молилъ угодниковъ Божіихъ вспомошествовать мнѣ въ отысканіи истинной церкви Христовой, въ коей несумнѣнно было бы имѣть надежду на полученіе спасенія и наслѣдія царства небеснаго.

Изъ Кіева я отправился въ село Красиловку къ купцу Калашникову, который, какъ послѣ оказалось, принадлежалъ къ числу неокружниковъ. Калашниковъ принялъ меня охотно, и въ званіи уставщика при его моленной я прожилъ у него полтора года. Живя здѣсь, я познакомился съ нѣкоторыми выдающимися лицами изъ числа неокружниковъ, — именно съ добрянскимъ попомъ Григоріемъ Козинымъ ¹⁾ (котораго иначе зовутъ Пататахъ), Филиппомъ Юковымъ и Трофимомъ Кожевниковымъ, кои проживали близъ Касиловки, снимали

¹⁾ Извѣстный врагъ Ксеноса, первый изъ возставшихъ противъ Окружнаго Посланія еще въ 1862 г. *Ред.*

землю для посѣва хлѣба. Однажды, именно въ праздникъ Рождества Христова, послѣ утрени, собравшіеся люди, въ числѣ коихъ находились и помянутыя лица, завели между собою разговоръ о церкви православной, и всячески поносили ее за измѣненіе якобы древлеправославной вѣры. Затѣмъ они обратились ко мнѣ съ такимъ вопросомъ: Тимоѳеѣй Егорычъ! къ какой вы вѣрѣ принадлежите?

Вопросъ этотъ меня до крайности удивилъ. Въ моленной я первенствую, за службой читаю св. Евангеліе; а между тѣмъ спрашиваютъ меня, къ какой вѣрѣ я принадлежу! Однако же я скоро понялъ цѣль вопроса: имъ хотѣлось узнать, не принадлежу ли я къ числу окружниковъ, къ которымъ я дѣйствительно принадлежалъ. Имѣя это въ виду, я отвѣтилъ имъ обще, что принадлежу къ христіанской вѣрѣ.

Они еще спросили: А къ какой сектѣ ты принадлежишь?

Я отвѣтилъ: Я не сектантъ; ни къ какой сектѣ не принадлежу, а считаю себя православнымъ христіаниномъ.

Тутъ попъ Григорій сказалъ прямо: Намъ желательно знать, и ты намъ скажи, къ кому ты принадлежишь, — къ окружникамъ, или неокружникамъ?

Видя, что они добираются до меня, я недоумѣвалъ: какъ имъ отвѣтить? Сказать правду, — объявить, что принадлежу къ числу окружниковъ, боялся: ибо въ такомъ случаѣ лишился бы мѣста и насущнаго хлѣба; а сказать неправду, что будтобы принадлежу къ числу противуюкружниковъ и раздѣляю ихъ жестокия мнѣнія относительно грекороссійской церкви, опасался грѣха. Опасеніе лишиться мѣста взяло однакоже верхъ и я отвѣтилъ, что не знаю, какое есть Окружное Посланіе.

Тогда Филиппъ Юковъ спросилъ: во время богослуженія у васъ въ моленной, на родинѣ, за какого архіерея молились?

Я сказалъ: За Іосифа.

Тогда всѣ съ радостію заговорили: онъ нашъ, неокружникъ! И стали мнѣ разъяснять, чѣмъ разнятся неокружники отъ окружниковъ. «Если бы у васъ, — сказали мнѣ въ заключеніе, — молились за Антонія Шутова, то значило бы, что вы состояли въ числѣ окружниковъ, и мы сейчасъ бы удалили

тебя, какъ челоѡѡка чуждаго намъ по вѣрѣ, и послали бы тебя вонъ въ ту церковь!» — при этомъ изъ окна указали на церковь православную.

Такая вражда противуокружниковъ къ окружникамъ меня поразила: вѣдь окружники и противуокружники, рассуждалъ я, принимаютъ одно и то же бѣлокриницкое священство, одни и тѣ же содержатъ старопечатныя книги и старыя обряды, а между тѣмъ другъ друга обзываютъ еретиками! Кто же изъ старообрядцевъ правъ и кто виноватъ? и не всѣ ли они уклонились съ пути истины, покинувъ свою матеръ — православную церковь?

Живя у Калашникова, я познакомился и съ епископомъ неокружниковъ Тарасіемъ черниговскимъ и бессарабскимъ. Обѣзжая свою паству, онъ прибылъ къ намъ въ село Касиловку наканунѣ Вербнаго воскресенья, то-есть въ Лазареву субботу. Въ Вербное воскресенье Тарасій совершилъ у насъ службу, одинъ, — безъ священника и безъ діакона, при большомъ стеченіи народа. Тарасій былъ облаченъ, какъ подобаетъ архіерею, во всѣ архіерейскія облаченія; но архіерейство къ нему какъ-то не приставало. Кадиль спѣшно и въ порядкѣ службы часто сбивался. Мнѣ очень хотѣлось узнать мнѣніе Тарасія объ Окружномъ Посланіи. Поэтому, въ Великій понедѣльникъ, улучивъ свободное время, я спросилъ Тарасія: Владыко! соблаговолите мнѣ объяснить, что находится вредное для православія въ Окружномъ Посланіи?

Тарасій отвѣтилъ: Въ Окружномъ Посланіи находится вредъ такой, что оно отворяетъ дверь для вступленія въ церковь никоніанскую.

Я еще спросилъ: Чѣмъ же оно отворяетъ дверь въ греко-россійскую церковь?

Тарасій отвѣтилъ: Тѣмъ, что подъ именемъ *Иисусъ* мы разумѣемъ антихриста, воцарившагося въ русской церкви со времени патріарха Никона; а Окружное Посланіе напротивъ проповѣдуетъ подъ именемъ *Иисусъ* быти истиннаго Бога, спешаго на землю нашего ради спасенія. Если согласиться съ ученіемъ Окружнаго и вѣровать подъ именемъ *Иисусъ* быти

истинному Богу, то нужно поставить себя въ число никоніанъ, кои подь именемъ *Иисусъ* признають истиннаго Бога. Вотъ, и значить, что Окружное есть дверь въ никоніанскую церковь.

Я замѣтилъ: Владыко, подь именемъ *Иисусъ* нельзя разумѣть другаго Бога — антихриста, якобы воцарившагося въ русской церкви отъ лѣтъ патріарха Никона: святое писаніе сказуетъ послѣднему антихристу быти на концѣ сего міра. Въ книгѣ, именуемой Златоустъ, въ словѣ 99, въ 20 недѣлю пишется: «Скончавшужесея року житія, и оставшимъ тремъ лѣтомъ и полъ, и въ та лѣта будетъ царство антихристово. По окончаніи же трехъ лѣтъ и полъ царства его, послеть Господь ангеловъ своихъ, Михаила и Гавріила, и вострубятъ въ рога овня, и во мгновение ока воскреснутъ мертвіи». Вотъ, по сему свидѣтельству, антихристъ явится при самомъ концѣ міра и царствовать будетъ только три лѣта съ половиною; а со времени патріарха Никона протекло уже болѣе двухсотъ лѣтъ. Какъ же можно относить воцареніе антихриста ко времени патріарха Никона? Притомъ, отличительное свойство антихриста будетъ состоять въ томъ, что онъ выдастъ себя за Бога. Блаженный Теофилактъ Болгарскій, толкуя слова Христовы въ Евангеліи отъ Іоанна (зач. 17): *Азъ придоухъ о имени Отца моего, и не приимете Мене, аще инъ приидеть о имени своемъ, того примете*, говоритъ: «Инь, антихристъ явѣ... себе одинаго хоцетъ явити, яко единъ Богъ есть». «Показуя себе яко Богъ есть» (Благов. Еван. л. 86). А такого человѣка, который называлъ бы себя Богомъ и велѣлъ бы кланяться ему, какъ Богу, въ грекороссійской церкви никогда не бывало, и теперь нѣтъ. Поэтому, мнѣ кажется, понимать, что въ русской церкви уже царствуетъ антихристъ, значить не вѣрить Писанію; а утверждающіе не согласно съ Писаніемъ въ учительномъ Евангеліи еретиками именуются.

Тарасій отъ моихъ словъ пришелъ въ смущеніе и, нѣсколько подумавши, сказалъ: стало быть ты и меня признаешь за еретика?

Я сказалъ: Васъ, владыко, я не называю еретикомъ; я

говорю только, что святое Писаніе называетъ еретикомъ того, кто не по писанію мудрствуетъ.

Тарасій: Я вижу, что ты хочешь быть защитникомъ имени *Иисусъ*! Нѣтъ, Тимошей Егорычъ, блюдись сего имени; оно есть прелесть и дверь въ никоніанскую церковь. Многіе изъ старообрядцевъ такъ рассуждали, какъ ты рассуждаешь, да потомъ и ушли къ никоніанамъ.

Я сказалъ: Владыко! Я не безъ основанія опасаюсь подъ именемъ *Иисусъ* признать антихриста. Мнѣ приходилось видѣть, что и въ самыхъ древнихъ книгахъ написано имя Христа Спасителя съ двумя гласными буквами: *Иисусъ*; да и въ патріаршихъ книгахъ, именно въ Евангеліи, напечатанномъ при Гермогенѣ, патріархѣ московскомъ, въ лѣто 7114 (1606), почти за пятьдесятъ лѣтъ до патріарха Никона, напечатано въ Евангеліи отъ Матѳея: *и́исъ хрѣво рѣтво*, и въ Евангеліи отъ Луки (зач. 99): *и́исъ реусѣ имъ*. Имя *Иисусъ* и въ Филаретовскомъ Евангеліи находится напечатаннымъ. Если подъ именемъ *Иисусъ* разумѣть антихриста, то выйдетъ, что воцареніе его уже послѣдовало во времена патріарховъ Гермогена и Филарета; но такъ утверждать не можетъ никто изъ здравомыслящихъ старообрядцевъ, ибо всѣ старообрядцы признаютъ русскую церковь при этихъ патріархахъ сіявшею полнымъ благочестіемъ.

Тутъ я хотѣлъ было представить изъ древнихъ книгъ еще нѣкоторыя свидѣтельства объ имени *Иисусъ*; но Тарасій меня прервалъ, и съ сердцемъ сказалъ мнѣ: Что ты меня учишь! Такой молодой, да хочешь умнѣе быть стариковъ! Старики были поумнѣе тебя, да не учили защищать хохлацкаго Иисуса!

Я понялъ, что въ бесѣдѣ съ Тарасіемъ объ имени *Иисусъ* зашелъ далеко; по этому счелъ нужнымъ попросить у него извиненія.

Я сказалъ: Владыко! У меня и въ умѣ не было учить васъ; я только хотѣлъ показать, что подъ именемъ *Иисусъ* несправедливо признавать антихриста.

На этомъ моя бесѣда съ Тарасіемъ и кончилась. Она еще больше усилила мои сомнѣнія о старообрядчествѣ. Вотъ, поду-

малъ я, и сами архіереи наши основываются не на Писаніи, а на старикахъ, не разбирая правильно ли старики учили, или неправильно! Что же сказать о прочихъ старообрядцахъ?...

Спустя нѣсколько времени послѣ бесѣды съ Тарасіемъ я выбралъ удобный случай поговорить съ попомъ Григоріемъ Потатахомъ (Козинымъ) о церкви грекороссійской.

Я спросилъ: Мы признаемъ церковь грекороссійскую еретическою; скажите мнѣ, какимъ именно еретикамъ она подобна?

Григорій отвѣтилъ: Грекороссійская церковь подобна иконоборной ереси.

Я спросилъ: Чѣмъ она уподобляется иконоборной ереси?

Попъ Григорій, вмѣсто отвѣта на мой вопросъ, сталъ мнѣ говорить: Что за нужда тебѣ спрашивать о никоніанской церкви? развѣ хочешь въ нее идти? Смотри, братъ, не заговаривайся объ этомъ; а то живо полетишь отсюда.

Я отвѣтилъ: Благодарю васъ за предостереженіе, и я больше не стану васъ спрашивать о церкви грекороссійской; но, Бога ради, вотъ что вы скажите мнѣ: наше общество, находясь около двухсотъ лѣтъ безъ епископа, могло ли составлять церковь Христову полную, вратами адовыми неодолимую, или не могло? Наши отступники говорятъ, что безъ епископства не можетъ существовать истинная церковь. Скажите, — правду ли они говорятъ?

Попъ Григорій, видимо, осердился на меня за такой вопросъ. Онъ сказалъ: Вотъ тебя нечистый чѣмъ мутить! я вижу, что ты сталъ съ истиннаго пути сбиваться. Смотри, и насъ не запятнай никоніанскими мнѣніями! Нужно Петру Емельянычу сказать, чтобы онъ тебя уволилъ отъ должности.

Я замѣтилъ Козину: Скажите, отецъ Григорій, какое преступленіе я сдѣлалъ предъ хозяиномъ, чтобы онъ, не обижая меня, могъ уволить отъ должности? А если вы за мной замѣтили наклонность къ переходу въ грекороссійскую церковь и желаете удержать меня отъ этого, такъ вамъ надобно съ кротостію объяснить мнѣ ошибочность моего понятія, а не угрожать отказомъ отъ должности. Вѣдь вы же сами одною изъ главныхъ винъ грекороссійской церкви поставяете

гоненія на старообрядцевъ, всегда говорите: «не тотъ правъ, кто гонитъ, а тотъ правъ, кого гонятъ»; между тѣмъ сами, не зная за мной ничего худого, угрожаете мнѣ наказаніемъ, хотите гнать меня! Вѣдь вы сами себя осуждаете!

Григорій сказалъ: Много васъ такихъ, зараженныхъ духомъ никоніанства! Врачевать васъ силъ не хватитъ! Нечего съ тобой говорить, а пужно расчитать, — иди отъ насъ и разсуждай, какъ знаешь!

Тутъ я увидѣлъ, что говорить мнѣ съ такими изувѣрами и жить съ ними невозможно. Скрѣпя сердце, сталъ я искать случая — поскорѣе съ ними разстаться. Случай вскорѣ представился: я уѣхалъ въ городъ Житомиръ, въ уставщики же къ здѣшнимъ окружникамъ, находящимся подъ вѣдѣніемъ Сильвестра балтскаго. У житомирскихъ окружниковъ поповствовалъ попъ Ермилъ, мой землякъ, изъ гуслицкой деревни Яковлевской; но онъ, вскорѣ по моемъ опредѣленіи, выбылъ изъ Житомира на родину, куда общество пригласило его въ попы; а въ Житомиръ на мѣсто Ермила поступилъ попъ Аверкій, обращенный изъ неокружниковъ въ окружники. Аверкій имѣлъ уже въ то время очень снисходительное понятіе о церкви грекороссійской, почиталъ ее ненарушившею коренныхъ догматовъ вѣры. Поэтому нерѣдко мы съ нимъ ходили въ православный соборный храмъ слушать архіерейскую службу; но попъ Аверкій менѣе склоненъ былъ къ церкви православной, нежели я. И потому, когда мы заводили объ ней рѣчь, Аверкій говорилъ мнѣ: хотя церковь грекороссійская не погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры, однако нѣкоторые плевелы содержитъ.

Я спросилъ: Какія же плевелы находятся въ грекороссійской церкви?

Аверкій отвѣтилъ: Вотъ какія: священники службу отправляютъ вопреки устава, съ большими пропусками; крестятся неистово, небрежно, не донося руку на чело и животъ, на правое и лѣвое рамо; посты нарушаютъ употребленіемъ скоромной пищи; безъ зазору курятъ табакъ и куреніе не ставятъ въ грѣхъ, и проч. Вотъ, по моему, плевелы, которые находятся въ церкви грекороссійской.

Я спросилъ: Скажи, отецъ Аверкій, можно ли изъ-за указанныхъ тобою плевелъ отдѣляться отъ церкви?

Аверкій сказалъ: На это я утвердительно отвѣтить не могу; но только опять скажу, что небрежная служба и слабость духовенства церкви грекороссійской весьма соблазнительны для старообрядцевъ и служатъ для нихъ большимъ препятствіемъ къ соединенію съ церковію.

Я замѣтилъ Аверкію: Святое Писаніе не велитъ намъ удаляться отъ церкви за грѣховныя слабости, или, какъ ты называешь, «плевелы» нѣкоторыхъ священнослужителей. Въ толковомъ Апостолѣ сказано: «Да аще и узримъ въ церкви плевелы, обаче симъ не вреждается вѣра и любовь наша, понеже видяще плевелы въ церкви не исходимъ отъ церкви и не отдѣляемся» (листъ 686). Вотъ видишь, отче, что св. Писаніе свидѣтельствуетъ, — чрезъ грѣховныя плевелы не велитъ отъ церкви отдѣляться; а мы, старообрядцы, вопреки писанію отдѣлились отъ церкви, не указавъ за нею никакихъ погрѣшностей въ догматахъ православныя вѣры.

Аверкій отвѣтилъ: Если такъ, то намъ нужно въ церковь идти!

Я сказалъ: Да, внѣ церкви находится страшно. Въ Большомъ Катихизисѣ сказано: «кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасенія; яко же при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, ти во езеро оное огненное ввержени будутъ» (Больш. Катих. гл. 25).

Аверкій на это замѣтилъ: Нѣтъ, Тимоѳеи Егорычъ! Старообрядцамъ очень трудно переломить себя, трудно оставить любимое старообрядчество и идти въ церковь! Для этого нужно большое мужество, а не всякій его имѣетъ.

Я сказалъ: Въ этомъ я съ тобою исполнѣ согласенъ, что природному старообрядцу очень трудно перейти въ православную церковь, — придется перенести не только отъ чужихъ, но даже отъ своихъ родныхъ, много горькихъ укорительныхъ словъ, а пожалуй и еще хуже что-нибудь, и сердце кровью обольется когда подумаешь объ этомъ; но внѣ церкви находится еще страшнѣе. Что если постигнетъ смерть? «Вси, иже,

нынѣ въ церкви святѣй не будутъ», тогда, въ день судный, «во езеро оное огненное ввержени будутъ».

Аверкій отвѣтилъ: Ты, Тимоѣей Егорычъ, поступаи какъ тебѣ угодно; но я еще хорошенько подумаю, какъ бы не впасть въ ошибку.

Я съ своей стороны подтвердилъ, что не нужно спѣшить переходомъ, а надлежитъ достовѣрно узнать правоту церкви грекороссійской.

Тогда мы оба на этомъ и остановились. Я продолжалъ разысканія о церкви, — особенно занималъ меня вопросъ о церкви восточной. Я разсуждалъ: положимъ, что русская церковь, какъ утверждаютъ старообрядцы, пала чрезъ книжное исправленіе при патріархѣ Никонѣ; но когда подверглась паденію восточная церковь? Во времена п. Никона тамъ никакого книжнаго исправленія не было и никакихъ споровъ изъ-за того не происходило; а между тѣмъ старообрядцы вмѣстѣ съ Россійскою и всю восточную церковь считаютъ падшею въ ереси. О восточной церкви я искалъ свидѣтельствъ въ старопечатныхъ книгахъ: Кирилловой, о вѣрѣ, Большомъ Катихизисѣ, и другихъ, которыя находились при моленной и которыми я свободно могъ пользоваться. Въ Книгѣ о вѣрѣ я нашелъ свидѣтельство, что восточная церковь «ни въ чемомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ, и св. Отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ, ни прибавляя, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтится правою вѣрою» (гл. 2, л. 27 на об.) И еще: «Кто не слушаетъ четырехъ патріарховъ восточныхъ, и отъ нихъ освящаемыхъ, той самого Христа не слушаетъ и отбѣгается отъ него». Читая такіе и подобныя листы въ книгѣ, столь уважаемой старообрядцами, я невольно задумывался и спрашивалъ себя: какъ же наши старообрядцы утверждаютъ, вопреки столь яснымъ свидѣтельствамъ, что будто бы восточная церковь пала давно, еще до Никона, заразившись разными ересями? Читалъ еще въ той же книгѣ: «Кто не приобщаетъ себя слонскому исповѣданію

и сродныхъ въ Иерусалимѣ не имать, таковой не подобенъ будетъ и небеснаго имѣти, и иже церкви сіонскія общенія себя удаляютъ, врази Божіи бывають, а бѣсамъ друзи». Опять недоумѣніе: какъ же наши старообрядцы могутъ имѣть надежду на наслѣдіе небеснаго Иерусалима, когда не только сродныхъ себѣ въ сіонской и іерусалимской церкви не имѣють, но и поносятъ ее, называя еретическою? Больше же всего я задумывался надъ слѣдующимъ мѣстомъ Книги о вѣрѣ: «по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всеми западными странами отъ *восточная* церкви; въ 599 лѣто по тысящи жителіе въ малой Русіи къ римскому костелу приступили. Се второе оторваніе христіанъ отъ *восточная* церкви. Егда исполнится 1666 лѣтъ да не нѣчто отъ преждебывшихъ винъ зло нѣкако не пострадати и намъ» (л. 272). Если предсказаніе это сбылось, — разсуждалъ я, — то кто же отступилъ отъ *восточной церкви*? Сказать, что восточная церковь отступила, нельзя: ибо, какъ восточная церковь можетъ отступить отъ восточной церкви? И притомъ въ означенное время никакихъ замѣшательствъ въ восточной церкви не было. Произшли тогда замѣшательства въ нашей, російской церкви: церковная власть, желая именно полнаго согласія съ восточною церковью, а не отступленія отъ нея, произвела тогда исправленіе книгъ по греческимъ подлинникамъ, а предки старообрядцевъ, признавъ это исправленіе ересью, отдѣлились отъ церкви и російской и грековосточной. На комъ же исполнилось предсказаніе Книги о вѣрѣ, что какъ бы не случилось въ 1666 году новаго отступленія отъ церкви восточной?

Найденныя мною въ старопечатныхъ книгахъ свидѣтельства о православіи восточной церкви, съ такими своими разсужденіями, я вносилъ въ особую тетрадь, и изъ нихъ составила у меня цѣлая книжка. Попъ Аверкій взялъ у меня почитать эту книжку, а у него случайно увидалъ ее Семень Погорѣловъ, одинъ изъ житомирскихъ окружниковъ. Прочитавши мою книжку, онъ спросилъ Аверкія: Кто это писалъ? Попъ Аверкій выдалъ меня, — сказалъ: тетрадь эту составилъ нашъ устав-

щикъ, Тимошей Егорычъ. Погорѣловъ представилъ мои выписки попечителю общественной моленной Трофиму Акиноіеву Варварову, а этотъ, не сказавъ мнѣ ничего, въ первый же воскресный день послѣ литургіи объявилъ объ нихъ всему обществу, какое находилось въ моленной.

«Нашъ дьячекъ сбился съ истиннаго пути,— началъ говорить онъ,— похваляетъ хохлацкую (то-есть православную) церковь». И, вынувъ изъ кармана мою тетрадь, началъ вслухъ читать изъ нея только мои разсужденія, а свидѣтельства старопечатныхъ книгъ о неповрежденности восточной церкви опускалъ. Я пробрался стать рядомъ съ попечителемъ, остановилъ его чтение, и говорю: «Трофимъ Акиноіевичъ! Зачѣмъ же вы читаете только одно мое разсужденіе о восточной церкви, а свидѣтельства старопечатныхъ книгъ, изъ коихъ мои разсужденія вытекаютъ, опускаете? Какъ хотите, а такъ вы поступаете неправильно. Если вы находите нужнымъ читать мою тетрадь, то читайте ее всю сполна». Попечитель сталъ читать, что было написано въ тетради, подрядъ и прочиталъ слѣдующія слова Книги о вѣрѣ: «Кто не слушаетъ восточныхъ патріарховъ, тотъ самого Христа не слушаетъ». Тутъ я возвысилъ свой голосъ и сказалъ: «Слышите, братіе, уважаемая вами старопечатная Книга о вѣрѣ велитъ во всемъ слушаться восточныхъ патріарховъ; а мы не только не слушаемъ ихъ, но именуемъ еще еретиками. Отсюда и является невольное сомнѣніе: правильно ли мы понимаемъ о восточной церкви. Мы всегда говорили, что неизмѣнно слѣдуемъ ученію старопечатныхъ книгъ; а на дѣлѣ выходитъ, что вовсе ихъ не слушаемъ, даже противимся имъ». Тогда народъ противъ меня заговорилъ волною голосовъ: «Самъ ты своимъ великомудріемъ сбился съ пути истины, да и н съ хочешь утащить за собой въ хохлы!» А старики кричали попечителю: «разочти его! а то онъ всѣхъ у насъ смутитъ!» Я пытался привести въ свое оправданіе другія свидѣтельства о неповрежденности восточной церкви; но мнѣ и слова не давали выговорить.

На другой день призвалъ меня къ себѣ попечитель и сказалъ: Зачѣмъ ты писалъ тетрадь? Какъ осмѣлился

оправдывать восточную церковь, которая давно уже пала ересями?

Я сталъ оправдываться, — говорю ему, что тетрадь свою я составилъ не отъ своего смышленія, а на основаніи старопечатныхъ книгъ: «Кирилловой» и «о вѣрѣ»; эти книги и вините, а не меня.

Попечитель сказалъ: Намъ до книгъ надобности нѣтъ; а тебя больше держать не будемъ. Выдалъ мнѣ причитающееся жалованье и сказалъ: иди отъ насъ, куда знаешь...

II. Возвращеніе на родину. — Поступленіе на службу при окружной часовой въ Павловскомъ Посадѣ. — Беспорядки у павловскихъ старообрядцевъ. — Бесѣда раскольническихъ поповъ. — Вопросы, данные Перетрухину, и разговоръ съ нимъ. — Отказъ отъ поставленія въ попы. — Вопросы, поданные Савватию. — Письмо Перетрухина и насиліе раскольниковъ. — Просьба раскольническимъ епископамъ. — Пребываніе въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. — Отѣздъ въ Пензу и присоединеніе къ церкви.

Изъ Житомира я выѣхалъ, въ октябрѣ 1884 года и отправился къ себѣ на родину. По пути я опять заѣхалъ въ Кіевъ для поклоненія печерскимъ угодникамъ; просилъ у нихъ помощи въ разысканіи истинной церкви и въ перенесеніи постигшихъ меня и угрожавшихъ мнѣ на этомъ пути неприятностей. Въ деревнѣ своей я прожилъ около шести мѣсяцевъ, занимаясь чтеніемъ книгъ. Мать моя, женщина неграмотная, очень сѣтовала на меня, видя, что я съ такимъ прилежаніемъ читаю книги, и не только старопечатныя, а еще и новой печати. Она часто говорила мнѣ: «не сдобровать тебѣ, парень! книги тебя утащатъ въ гридинскую церковь» (то-есть въ приходскую православную церковь села Гридина, находящагося въ трехъ верстахъ отъ нашей деревни)! Сначала я пытался дѣлать матери нѣкоторыя возраженія и объяснить ей нужду и пользу чтенія книгъ; но замѣтивъ, что отъ моихъ объясненій она приходитъ только въ большее раздраженіе, пересталъ говорить, и на всѣ упреки ея отвѣчалъ молчаніемъ.

Въ это время я вошелъ въ близкое знакомство съ завѣдующимъ книжною лавкою Братства св. Петра митрополита Е. А. Антоновымъ и приобрѣлъ отъ него направленные противъ раскола разныя книги и книжки, какъ-то: «Выписки» Озерскаго, сочиненія архимандрита Павла, «Истинно древняя церковь» и пр. Я сталъ читать эти книги во вниманіемъ, и еще яснѣ увидѣлъ совершенную неправоту раскола. Когда случилось говорить съ своими о вѣрѣ, я сталъ уже прямо защищать православную церковь. За это мать и родственники всячески поносили меня. Брань ихъ я переносилъ съ терпѣніемъ; однако же, видя ихъ непріязненность ко мнѣ, рѣшился уйти съ родины.

Я поступилъ въ дьячки къ попу Сергію въ Павловскій Посадъ (Москов. губ.). Попъ Сергій, изъ гуслицкой деревни Иванищева, родственникъ умершему Антонію второму, епископу противуокружниковъ.

Павловское общество окружниковъ, къ которому я поступилъ служить, незадолго до этого составилось изъ лицъ, перешедшихъ отъ общества неокружниковъ; должность попечителя занималъ Герасимъ Ѳедотовъ Горшковъ, тоже изъ бывшихъ неокружниковъ. Для болѣе чиннаго порядка при Богослуженіи Горшковъ составилъ уставъ и просилъ попа Сергія, равно и всѣхъ болѣе значительныхъ общественниковъ, скрѣпить его своимъ подписомъ и ввести въ употребленіе. Явились ему противники; изъ нихъ самою рьяною была купчиха Дарья Мартыновна Шишова, которую обыкновенно именовали патриаршей. Попъ Сергій находился у «патриарши» въ полномъ подчиненіи, — безъ ея вѣдома шагу не смѣлъ ступить. Уставъ Горшкова поэтому оставался неподписаннымъ, и между общественниками возникли споры и раздоры, грозившіе раздѣленіемъ общества. Всѣхъ больше ратовалъ противъ устава изъ угожденія патриаршѣ нѣкто Иванъ Викуловъ, человекъ грубый. Разъ, именно въ великій праздникъ, подъ вербное воскресеніе послѣ утрени, въ часовнѣ, противъ самага алтаря, Викуловъ произвелъ такую ссору съ Горшковымъ, что чуть

алтарь не повалили, — и Викуловъ, не страшась алтаря, проносилъ самыя площадныя ругательства.

Послѣ этой перебранки павловское общество окружниковъ дѣйствительно раздѣлилось на двѣ враждебныя стороны: попъ Сергій, прежде стоявшій на сторонѣ «патріарши», перешелъ теперь на сторону Горшкова, за то бѣднѣе много принялъ укоризнъ и поношеній отъ властолюбивой раскольницы. Въ свое оправданіе онъ говорилъ ей, что владыка Савватій приказалъ ему быть заедино съ Горшковымъ и что противъ повелѣнія владыки онъ идти не можетъ; но Шишова кричала ему: «Что тебѣ владыку слушать! не онъ тебя кормитъ, а я кормлю! вспомни-ка, сколько благоутвореній я тебѣ дѣлала! Какъ бы не я, то былъ бы ты ничто!» И долго такимъ образомъ она усовѣщевала попа Сергія, который наконецъ далъ ей обѣщаніе перейти отъ Горшкова опять на ея сторону. Это происходило при мнѣ, и, слушая ихъ, я подумалъ: Вотъ, — баба, а самого владыку Савватія ставить ни во что! И не вездѣ ли у насъ — старообрядцевъ разныя купчихи Дарьи мѣшаются въ церковныя дѣла!

Вообще, безпорядки, происходившіе у павловскихъ старообрядцевъ, сильно возмущали меня и дѣлали невыносимымъ пребываніе въ расколѣ. И не меня только смущали эти безпорядки, — даже попъ Сергій, и тотъ сталъ помышлять тогда о церкви православной. Къ нему въ Павловскій Посадъ нерѣдко пріѣзжали живущіе не въ дальнемъ разстояніи другіе старообрядческіе попы: Леонтій изъ деревни Улитина, Алексѣй изъ деревни Игнатѣева и Алексѣй же изъ деревни Филимонова. Два первые тогда служили въ Богородскѣ, на фабрикѣ Арсенія Морозова, а послѣдній служилъ въ Москвѣ у богатой купчихи Дарьи Морозовой. Изъ Москвы онъ часто ѣздилъ въ свою деревню Филимоново и бывалъ у попа Сергія. Однажды собрались они всѣ четверо и разговорились о безпорядкахъ, происходящихъ въ старообрядчествѣ, причемъ называли ихъ главной причиной уклоненія нѣкоторыхъ старообрядцевъ въ грекороссійскую церковь. Я находился тутъ же, и

очень радъ былъ такому ихъ разговору. Какъ будто ничего не зналъ, я спросилъ, о какихъ беспорядкахъ говорятъ они.

Попы отвѣтили: «Ужели ты не знаешь? Да вотъ напр. какъ поступили съ отцемъ Алексѣемъ (игнагьевскимъ)! Арсентій Иванычъ (Морозовъ) упросилъ Савватія поставить его въ попы къ себѣ на фабрику; Савватій поставилъ, и о. Алексѣй служилъ, какъ слѣдуетъ; но вдругъ Арсентій, безо всякой причины, увольняетъ его, а на его мѣсто велѣлъ Савватію поставить себѣ другаго попа! И раньше отца Алексѣя бывшихъ у него на фабрикѣ поповъ: Савву, Ивана и прочихъ, Арсентій тоже удалилъ по своему капризу, а вмѣсто ихъ Савватій по его приказанію поставилъ новыхъ. Вотъ и теперешнему попу, посмотри, не дастъ года прослужить, — уволить и поставить другаго!»

«Ставить и увольняетъ поповъ Арсентій Иванычъ, продолжали собесѣдники, съ тою цѣлію чтобы только размножить ихъ какъ можно больше; а того не подумаетъ, чѣмъ они будутъ кормиться! Тутъ они рассказали мнѣ, что Духовный Совѣтъ воспретилъ Савватію безъ согласія прочихъ членовъ Совѣта ставить поповъ для Морозова, а Савватій и Морозовъ не смотря на это распоряженіе Совѣта, продолжаютъ ставить новыхъ поповъ. Не безобразіе ли это, что богатый фабрикантъ вмѣшивается въ духовныя дѣла? Тутъ попъ Алексѣй разсказалъ, какъ Морозовъ удалилъ его отъ должности: «Савватій поставилъ одного гусяка въ попы на Тюмень; но ему въ такую даль ѣхать не захотѣлось, и предъ самымъ отъѣздомъ онъ прикинулся нездоровымъ, во время служенія обѣдни упалъ. Нездороваго нельзя было послать, и онъ былъ оставленъ въ Москвѣ. Впослѣдствіи обнаружилось, что онъ съ намѣреніемъ выдалъ себя за нездороваго человѣка, и Савватій за это очень разсѣдился на него, — хотѣлъ разстричь. Тотъ обратился къ Арсентію, и Арсентій не позволилъ Савватію такъ поступить съ попомъ и взялъ его къ себѣ на фабрику, а меня уволить, — иди куда хочешь! Вотъ какая справедливость у Арсентія Иваныча!»

Я сказалъ: Морозовъ уже извѣстный человѣкъ; но почему же Савватій ставитъ въ попы всякаго, кого бы ни прислалъ Морозовъ, не разбирая, достоинъ ли человѣкъ принять священство, или не достоинъ?

Попы сказали: «Нашему владыкѣ кого не приведи Арсентій, всякаго поставитъ, лишь бы денегъ побольше даль!»

Вообще они очень бранили Арсенія Морозова и Савватія за излишнее размноженіе поповъ.

Этотъ откровенный разговоръ раскольниковскихъ поповъ далъ мнѣ новый поводъ внимательнѣе размыслить о старообрядчествѣ. Я постоянно имѣлъ въ памяти слова Господни: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Слова Божіи, — разсуждалъ я, — дѣйственны, тверже неба и земли: *небо и земля прейдутъ, а словеса моя не прейдутъ*, сказалъ Христосъ. А надъ обществомъ старообрядцевъ сіи слова Господни: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей*, не исполняются, ибо именуемая старообрядческая церковь не пребыла въ томъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ создалъ свою церковь Господь и обѣщаль сохранить неодоленною, напротивъ потерпѣла одоленіе, — чинъ другопреемственнаго православнаго епископства прекратился въ ней и совершеніе таинства священства не существовало около 200 лѣтъ, а безъ него не могли существовать и прочія шесть таинствъ, такъ какъ всѣ они совершаются по силѣ таинства священства; безъ іерархіи же и таинствъ общество старообрядцевъ не могло составлять церкви Христовой, и теперь не составляетъ, такъ какъ Амвросій, бѣжавъ отъ своего патріарха и проклявъ церковь, въ которой самъ принялъ хиротонію, не могъ возстановить у старообрядцевъ іерархію и совершеніе таинства священства. Твердо убѣдившись въ этой истинѣ, я принялъ рѣшительное намѣреніе оставить расколъ и присоединиться къ православной церкви. Но прежде этого, для совершеннаго успокоенія моей совѣсти, я почелъ нужнымъ обратиться за разъясненіемъ своихъ сомнѣній о старообрядчествѣ къ главнымъ старообрядческимъ учителямъ, и прежде всего къ секре-

тарю Духовнаго Совѣта Клименту Перетрухину. Я написалъ четыре вопроса, и 25 Мая минувшаго 1886 года лично вручилъ ихъ Перетрухину, бывшему у насъ въ Павловскомъ Посадѣ. Я спрашивалъ: 1) Какъ понимать о церквахъ греческой и кievской, употреблявшихъ троеперстіе, — были ли онѣ православы до лѣтъ патріарха Никона, или не были? 2) Обрѣтаются ли какія-либо новодогматствованія въ греко-россійской церкви? и если обрѣтаются въ ней ереси, то какимъ именно свойственны онѣ еретикамъ? 3) За неимѣніе священства и таинства св. причащенія, какъ извѣстно, мы обвиняемъ безпоповцевъ, именуя ихъ не вѣрующими Христу; а они этотъ недостатокъ возлагаютъ на судьбы Божіи: можетъ ли служить для нихъ оправданіемъ эта ссылка на судьбы Божіи? 4) Не имѣя священства, могутъ ли безпоповцы имѣть надежду на полученіе спасенія? Прошло четыре мѣсяца, а отъ Перетрухина на эти мои вопросы никакого отвѣта не было. Я поѣхалъ въ Москву, и нарочито сходилъ въ канцелярію Духовнаго Совѣта, чтобы напомнить Перетрухину о моихъ вопросахъ и узнать, почему не даетъ онъ отвѣта. Перетрухинъ сказалъ: «Отвѣчать на твои вопросы писменно я не буду, потому что, если отвѣтить правильно, то люди, неусовершенствовавшіеся въ вѣдѣніи священнаго Писанія, будутъ придираться ко мнѣ и я легко могу потерять свою должность, съ которой соединенъ для меня большой интересъ. Кромѣ того подвергнешься еще преслѣдованію отъ нашихъ пастырей, какъ подвергся покойный Иларіонъ Георгіевичъ, составитель Окружнаго Посланія. Я попросилъ Перетрухина отвѣтить мнѣ хотя словесно, и онъ согласился; но на два первые вопроса отвѣтилъ уклончиво, а на послѣдніе сказалъ прямо, что ссылка безпоповцевъ на неисповѣдимыя судьбы Божіи не можетъ оправдывать ихъ въ лишеніи священства и таинствъ. Такой отвѣтъ Перетрухина о безпоповцахъ послужилъ для меня явнымъ обличеніемъ неправоты и общества поповцевъ. Осудивъ безпоповцевъ за неимѣніе священства, и за то, что въ оправданіе этого неимѣнія ссылаются на судьбы Божіи, Перетрухинъ вмѣстѣ

съ ними осудилъ и поповцевъ, ибо и поповцы, двѣстѣ лѣтъ не имѣя епископа, также лишены совершенія таинства священства и также въ оправданіе этого лишенія ссылаются на судьбы Божіи.

На другой день по возвращеніи моемъ изъ Москвы, Савватій прислалъ ко мнѣ въ Павловскій Посадъ своего писца Николая Иванова съ предложеніемъ принять санъ священства. Нужно сказать, что прежде этого Савватій самъ лично просилъ меня о томъ же, говоря: «на тебя палъ жребій принять санъ священства». Но и тогда Савватію, и теперь его писцу я сказалъ, что принять санъ священства не могу, почитая это великое иго выше моихъ силъ. Спустя нѣсколько дней писецъ опять письмомъ отъ имени Савватія просилъ меня прибыть въ Москву. 14 Августа явился я къ Савватію. Онъ опять сталъ уговаривать меня, чтобы я принялъ санъ священства: «о тебѣ, Тимоѣеюшка, христіане свидѣтельствуютъ, что ты человекъ смиренный; посему прошу тебя дать согласіе на вступленіе въ санъ священника».

Я отвѣтилъ: Меня священныя правила не допускаютъ ко вступленію въ священническій чинъ.

Савватій: Какъ не допускаютъ? Кого же избирать, какъ не такихъ? Объ тебѣ народъ свидѣльствуетъ, что ты достоинъ священства, а гласъ народа есть гласъ Божій.

Я отвѣтилъ: Мнѣ отъ роду только 26 лѣтъ; а правила церковныя раньше тридцати лѣтъ воспрещаютъ ставить во священника.

Савватій: За это не безпокойся! Правила въ моихъ рукахъ; изъ нихъ я могу сдѣлать исключеніе.

Я сказалъ: Санъ священническій — дѣло великое, требуетъ внимательнаго размышленія. Прошу позволить мнѣ хорошенько обсудить о вашемъ предложеніи.

Савватій: Ништо, ништо! подумай хорошенько! Вышедъ отъ Савватія и на пути въ Павлово я разсуждалъ. «Какъ могу я принять санъ священства отъ Савватія, когда сомнѣваюсь въ томъ, имѣеть ли онъ и право поставлять свя-

ценниковъ, когда сама австрійская іерархія внушаетъ мнѣ великія сомнѣнія? Въ обществѣ старообрядцевъ столько времени таинство хиротоніи не совершалось, епископовъ не было; значить и церкви Божіей оно не составляло: откуда же могло взяться у нихъ законное архіерейство? И какъ можетъ оно быть законнымъ послѣ прекращенія на столь долгое время? Христосъ не сходилъ вторично на землю для возстановленія старообрядцамъ своей іерархіи». Обуреваемый такими мыслями, я призналъ необходимымъ отказаться рѣшительно отъ принятія священнаго сана, хотя житейскія выгоды и склоняли меня къ иному рѣшенію. Я былъ очень утѣшенъ, что и жена моя поддержала мою рѣшимость дать отказъ Савватію. Она говорила: «Не мѣняй ложь на деньги, не губи души за хорошую жизнь въ полахъ». И мало того, что я отказался идти въ попы; тогда же я принялъ рѣшеніе совѣмъ оставить и общество старообрядцевъ.

7-го Сентября я отказался отъ должности при попѣ Сергіѣ и поѣхалъ въ Москву къ Савватію, чтобъ и ему объявить свой отказъ отъ поповства. Савватія я не засталъ въ Москвѣ, — онъ уѣзжалъ въ свой любимый сибирскій край. Но въ квартирѣ Савватія я неоднократно бесѣдовалъ о недомѣнныхъ вопросахъ съ секретаремъ Духовнаго Совѣта Перетрухинымъ. Между прочимъ я разсказалъ ему о бесѣдахъ Онисима Швецова съ миссіонеромъ-слѣпцомъ Шашинымъ, при мнѣ происходившихъ въ нашей деревнѣ Шувой 15, 16 и 17 Августа¹⁾. Перетрухинъ не только не одобрилъ бесѣду Швецова, а и прямо осудилъ, называя его, какъ и Антонія ШUTOва, заразившимся несправедливыми мнѣніями безпоповцевъ. Затѣмъ я предлагалъ также Перетрухину разные вопросы о несостоятельности раскола: эта бесѣда моя съ Перетрухинымъ напечатана въ «Братскомъ Словѣ». На бесѣдѣ Перетрухинъ путался: епископовъ православной церкви называлъ еретиками и этихъ

¹⁾ Бесѣды эти напечатаны въ *Брат. Словѣ* за 1886 г. (т. II, стр. 585—601, 632—648).

же еретическихъ епископовъ признавалъ имѣющими даръ благодати Св. Духа на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ¹⁾).

Ожидая возвращенія Савватія, я рѣшился для вѣщаго уясненія истины изложить важнѣйшія изъ своихъ сомнѣній въ формѣ вопросовъ, или вопросительнаго посланія къ самому Савватію и состоящему при немъ Духовному Совѣту, съ просьбою—дать на оныя удовлетворительное разрѣшеніе. 20 Сентября, когда Савватій возвратился уже изъ поѣздки въ Сибирь, я лично передалъ ему мои вопросы²⁾ и отправился изъ Москвы въ Павлово. Здѣсь скоро узнали и о поданныхъ мною вопросахъ Савватію и о намѣреніи моемъ присоединиться къ церкви. Чтобы отклонить меня отъ исполненія этого намѣренія, многіе павловскіе старообрядцы приходили ко мнѣ съ увѣщаніемъ; а изъ Москвы отъ Перетрухина, спустя всего три дня послѣ подачи мною вопросовъ, прислано было отвѣщательное письмо. Письмо адресовано было на мое имя и прислано съ Иваномъ Андреевымъ Корякинымъ, которому однако же приказано было передать письмо попу Сергію, и отнюдь не давать мнѣ въ руки, а попу Сергію вмѣнялось въ обязанность вычитать его мнѣ при собраніи старообрядцевъ. Сергій дѣйствительно пригласилъ меня къ себѣ на квартиру, въ которой собрались старообрядцы, и сталъ читать письмо. Оно было озаглавлено такими словами: «Восхотѣша быти мудри, объюродѣша». Потомъ въ письмѣ слѣдовало обращеніе ко мнѣ. Когда Сергій прочелъ это обращеніе, я сказалъ: «письмо пишется ко мнѣ; позвольте, я самъ его прочитаю». Старообрядцы не дали мнѣ письма, а велѣли читать его попу Сергію. Сергій прочиталъ; а потомъ сказалъ мнѣ: вотъ вамъ и отвѣтъ! такого ли ожидали вы?

Я отвѣтилъ: Въ прочитанномъ письмѣ нѣтъ совсѣмъ отвѣта на мои вопросы. Перетрухинъ говоритъ здѣсь только о возможности принятія хиротоніи отъ еретиковъ. Но я знаю и

1) См. *Брат. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 674—678.

2) Вопросы напечатаны тамъ же, въ *Брат. Сл.*, стр. 678—681.

безъ его указаній, что церковь имѣетъ власть принимать приходящія отъ нѣкоторыхъ еретиковъ духовныя лица въ сущемъ ихъ санѣ, и не объ этомъ мои вопросы, а объ томъ, могли ли старообрядцы, лишившись епископства, составлять Богомъ созданную церковь.

Старообрядцы сказали: Ты все спрашиваешь объ епископахъ, да о священствѣ! Гдѣ же намъ было взять ихъ? не на небеса же за ними лѣзть?

Я отвѣтилъ: Въ истинной церкви всегда должно быть священство. Въ Кирилловой книгѣ сказано: «яко же Христосъ никогда не умираетъ, тако и священство Его до вѣка не престанетъ». Священство же безъ епископства не можетъ быть: «безъ епископа, пишетъ св. Сумеонъ Солунскій, ниже іерей, ниже жертва». Значить, въ истинной церкви епископство всегда будетъ существовать и безъ него самой церкви быть не можетъ. А старообрядческое общество было лишено епископства: значить, и церкви Божіей старообрядчество не составляетъ.

Послѣ этого я сталъ просить, чтобы дали просмотрѣть внимательнѣе присланное Перетрухинымъ письмо.

Старообрядцы сказали: Здѣсь читай, а на квартиру тебѣ его не дадимъ.

Я спросилъ: Почему же вы не даете взять на квартиру письмо Перетрухина? Вѣдь онъ писалъ ко мнѣ; значить мнѣ и должно принадлежать его письмо.

Корякинъ сказалъ: Перетрухинъ строго мнѣ наказалъ, чтобы въ руки тебѣ письма не давать, а прочитатъ тебѣ здѣсь, въ собраніи.

Я сказалъ: Дайте мнѣ по крайней мѣрѣ здѣсь, при васъ, хорошенько прочитатъ, что пишетъ Перетрухинъ.

Старообрядцы подали мнѣ письмо. Я сталъ читать, и прочитавши нѣсколько, опять сказалъ: видите, — письмо писано прямо ко мнѣ; значить я имѣю право его взять. Но только сталъ я класть письмо въ карманъ, какъ бывшіе въ комнатѣ раскольники накинулись на меня и стали силой отнимать

письмо. Едва не удушили. Вырвавъ письмо, они сказали: «Ну, слава Богу, у насъ! А то онъ, отступникъ, передалъ бы его нашему врагу Субботину, а тотъ напечаталъ бы въ журналѣ и очернилъ бы наше старообрядчество»¹⁾!

Послѣ этого меня выгнали изъ квартиры попа Сергія.

Спустя немного времени со мною встрѣтился мой знакомый А. Т. Бунегинъ, изъ деревни Филимонова, и говоритъ мнѣ: «Арсентій Иванычъ Морозовъ поручилъ мнѣ передать вамъ, что онъ дастъ вамъ хорошую должность на фабрику, съ большимъ жалованьемъ, только не уходите въ никоніанскую церковь». Потомъ это же самое отъ имени Морозова говорилъ мнѣ попъ Оедуль. Я отвѣтилъ, что вѣру и душу не продаю за деньги. Принявъ уже рѣшительное намѣреніе присоединиться къ церкви, я воспользовался пріѣздомъ въ Москву раскольниковъ епископовъ Пафнутія казанскаго и Паисія саратовскаго, чтобы и къ нимъ обратиться съ просьбою — дать отвѣтъ на вопросы, предложенные мною Савватию и Духовному Совѣту, — подалъ имъ объ этомъ письменную просьбу²⁾. Просьба моя также осталась безъ отвѣта. Теперь уже я видѣлъ вполне ясно, что раскольническія власти не въ состояніи защитить свою именуемую церковь и существующую въ ней іерархію.

Чтобы подготовиться къ присоединенію, я перешелъ на жительство въ Никольскій единовѣрческій монастырь къ о. архимандриту Павлу, гдѣ пользовался его бесѣдами и настав-

¹⁾ Напрасно гг. старообрядцы называютъ насъ своимъ „врагомъ“; напротивъ, они должны почитать и называть насъ своимъ другомъ и искреннимъ благожелателемъ. Врагъ тотъ, кто желаетъ дѣлать и дѣлаетъ намъ зло; а мы не только не желаемъ и не дѣлаемъ зла старообрядцамъ, но и самыми обличеніями всякихъ неправдъ и беззаконій раскола желаемъ оказать имъ истинное, самое дорогое для нихъ благодѣяніе — отворотить отъ губельныхъ заблужденій раскола и направить на путь спасительной истины, обрѣтающейся единственно въ православной церкви, безъ которой и внѣ которой невозможно получить наслѣдія жизни вѣчной. *Ред.*

²⁾ Напечатана въ *Брат. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 684—686.

леніями. Тогда былъ здѣсь миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крюковъ, съ которымъ, равно какъ съ живущимъ здѣсь же Е. А. Антоновымъ, моимъ давнимъ знакомцемъ, имѣлъ также многія бесѣды о церкви. О. Ксенофонтъ предложилъ мнѣ отправиться съ нимъ въ пензенскую епархію, обѣщая исходатайствовать мнѣ у пензенскаго преосвященнаго мѣсто псаломщика при единовѣрческой церкви, — и я согласился съ нимъ ѣхать. Преосвященный Антоній принялъ меня съ отеческою любовію, самъ лично совершилъ надо мною чинъ присоединенія къ православной церкви и опредѣлилъ меня на должность псаломщика, которую, по милости Божіей, и доселѣ исполняю.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 9 и 10 1887 г. журнала «*Братскаго Слова*».

Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа, Арбатъ, д. Платонова.

2007099482